Глава 19: Ему нравятся котята

Чжан Си жалел собственного ребенка, но у ребенка не было ощущения, что с ним обошлись несправедливо.

Сидя в большом бассейне с водой и плавательным кольцом на шее, Цзянь Нин пинал свои короткие ноги и пытался научиться плавать в воде. Он серьезно занимался плаванием, но его поза была похожа на позу маленького утенка.

"Папа! Вода, вода!"

Побарахтавшись некоторое время, Цзянь Нин вдруг остановился и похлопал пухлой рукой по месту рядом с собой, надеясь, что Чжан Си спустится и поиграет с ним.

Играть в воде было весело, и малыш хотел, чтобы отец поиграл с ним.

Чжан Си посмотрел на бассейн, а затем на свое телосложение. Его рот дернулся, и он сказал ребенку правду: "Если папа наступит на него, этот тазик разобьется".

Такой маленький тазик, используемый детьми, был слишком хрупким для взрослого человека.

Цзянь Нин был немного разочарован, когда увидел, что его отец не пришел.

Чжан Си следил за временем. Хотя ребенку нравилось играть в воде, он не мог позволить ему находиться в воде слишком долго. Даже если это была теплая вода, долго мокнуть в ней было вредно.

"Малыш, пора спать".

Чжан Си взял мягкое большое полотенце и завернул голого ребенка, затем высушил его и положил в кровать, переодев в чистую пижаму.

Цзянь Нин все время сотрудничал, без сопротивления вытягивая руки и ноги.

"Папа, спи".

После того как ребенок допил молоко, он начал тереть глаза и захотел спать в соответствии со своими биологическими часами. Днем ему было хорошо, когда рядом был Гуогуо, но ночью ему нужен был только Чжан Си.

Несколько ночей назад, когда Чжан Си пришлось выйти ночью, Цзянь Нин каким-то образом проснулся. Хуа Я, которая пришла присмотреть за ним, не могла уговорить его заснуть, как ни старалась.

Обычно спокойный ребенок безутешно плакал на руках Хуа Я.

Хуа Я слушала его почти хриплый плач, зовущий "папу", и впервые почувствовала, как тяжело заботиться о ребенке. Она знала, что когда ребенок только родился, он не узнал Чжань Си и плакал всю ночь, потому что ему было неспокойно.

"Твоему отцу тоже нелегко, да?"

Хуа Я успокаивала ребенка всю ночь, а когда Чжан Си вернулся на следующий день, она вернула ему ребенка, погладила Чжан Си по руке и немного поплакала.

Ночь становилась все темнее.

Чжан Си, закончив простое мытье, заснул, прижав к себе пахнущего молоком ребенка. Он слишком долго уставал, и от чрезмерного использования ментальной силы у него время от времени болела голова.

Во сне Цзянь Нин вдруг сморщил свое маленькое лицо.

Он был рядом с Чжан Си, поэтому, когда ментальная сила Чжан Си вытекла наружу, он поймал ее.

Ментальная сила, словно маленький нежный зубик, снова зашевелилась. Хотя она была настолько слабой, что ее почти невозможно было обнаружить, но когда она столкнулась с приближающейся огромной ментальной силой, похожей на черный бассейн, маленький нежный росток ничуть не испугался.

Он не только не испугался, но и, казалось, понял, что это ментальная сила его отца, и маленький росток выглядел особенно радостным.

"Папа!"

Цзянь Нин, закрыв глаза, схватил одежду Чжан Си своими пухлыми ручками, а его красивое личико, казалось, очень старалось. В то же время, его ментальная сила тоже старалась изо всех сил, чтобы прильнуть к отцу.

Он прилип к нему на всю ночь.

На следующее утро, проснувшись, Чжан Си обнаружил, что малыш, который должен был в это время проснуться за молоком, все еще спит, и, судя по выражению его маленького личика, он выглядел измученным.

Он наклонился и померил температуру на его лбу.

К счастью, у него не было жара.

"Малыш, что ты делал прошлой ночью? Как ты можешь быть такой уставшей после сна?"

Чжан Си посмотрел на маленькую грудь Цзянь Нин, поднимающуюся и опускающуюся, и легкий звук храпа, и пробормотал в замешательстве.

Хотя он знал, что ребенок в данный момент очень устал, Чжан Си все равно разбудил его после приготовления молочного порошка, дал ему выпить молока, а затем продолжил спать.

Если он был голоден, даже когда спал, ребенок плакал с закрытыми глазами во сне.

Цзянь Нин, которого насильно разбудили, выглядел очень уставшим. Он держал в руках бутылку с молоком и пил его с булькающим звуком, едва держа глаза открытыми.

Вскоре он допил молоко, и прежде чем Чжан Си успел положить его обратно на кровать, малыш, сидевший на коленях Чжан Си, наклонил голову и заснул с открытым ртом.

Чжан Си почувствовал себя немного беспомощным. Он положил малыша обратно на кровать, поставил рядом с ним обучающую машину и встал, чтобы уйти.

Зерги по ту сторону каменного барьера были слишком агрессивны. Эти зерги внезапно сошли с ума и захотели вторгнуться. Даже если бесчисленное количество их товарищей погибло, они все равно не сдавались.

Такое поведение было очень необычным. Чжан Рао не решался уйти, опасаясь, что после его ухода может что-то случиться.

Они договорились пойти к каменному барьеру сегодня, чтобы найти подсказки. Они должны

были узнать, почему эти отвратительные жуки вдруг сошли с ума.

С момента пробуждения Чжан Си был сосредоточен на заботе о ребенке, а затем беспокоился о поисках Чжан Рао. Одно дело за другим заставляло его полностью игнорировать проблему с ментальной силой.

Только когда он отошел от двери на несколько сотен метров, он вдруг остановился и в шоке и нерешительности потрогал голову. "Что происходит?!"

Его беспокойная ментальная сила за последние несколько дней вдруг стала такой мягкой?

Чжан Си коснулся своей головы, выражение его лица было неопределенным и озадаченным.

С другой стороны, Цзянь Нин, который спал почти до полудня, выспался и наконец открыл глаза. Несколько секунд он безучастно смотрел в потолок, затем тряхнул головой и проснулся.

"Папа!"

"Твой отец ушел".

Соседка сидела рядом с его кроватью, занимаясь рукоделием. "Иди сюда. Твой папа сказал, что когда ты проснешься, я должна покормить тебя и отвести в ванную".

Цзянь Нин посмотрел в окно на ослепительное солнце и понял, что папе пора уходить. Он послушно раскрыл свои маленькие ручки и позволил соседу взять его на руки, не плача и не шумя.

Соседом оказался мужчина со щетинистой бородой, высокий и крепкий, но руки у него были очень умелые. Он как раз плел маленькую черепашку рядом с Цзянь Нин.

Маленькую черепашку, сотканную из зеленой шерсти, сосед небрежно протянул Цзянь Нин. "Эта маленькая игрушка для тебя".

Цзянь Нин взял маленькую черепашку и поблагодарил его детским голосом. "Спасибо!"

Поблагодарив его, малыш, который любил льстить, добавил: "Хорошо!".

Он хотел сказать, что дядя действительно хороший, но его словарный запас был ограничен, и вымолвить это слово было уже непросто.

Сосед, который несколько раз ухаживал за ним, понимал его детский лепет. Он взял его на

руки и посмотрел на него так, как будто ему было все равно, что он говорит, но спросил: "Ты любишь котят? В следующий раз я сошью для тебя котенка".

Цзянь Нин видел кошек в книжках с картинками, и ему очень нравились маленькие пушистые котята.

Поэтому, когда он уловил слово "котенок", он тут же воскликнул с горящими глазами: "Котенок!".

Ему нравились котята!

http://tl.rulate.ru/book/88774/2878556